животными, так как не все люди со средним достатком смогут позволить себе такую продукцию. Изделия из пушных станут роскошью, которая будет доступна для единиц. В данном случае, начнет действовать закон спроса «спрос рождает предложение»- нет спроса, следовательно, убийство зверьков ради меха будет нецелесообразным.

Принятые государством меры позволяют улучшить положение животных, но и человеку недопустимо проходить мимо, закрыв глаза на подобное «варварство». Необходимо проводить меры по воспитанию детей и подростков бережного обращения с домашними питомцами, привития ответственности за их жизнь и здоровье; пропагандировать равнодушие к животному миру, поскольку в ряде случаев деятельность человека вообще может привести к уничтожению целых групп редких животных (речь идет о браконьерах); распространять информацию в социальных сетях о существующих проблемах, обращаться к властям с требованием о принятии решений в этой сфере, не посещать цирки, океанариумы и зоопарки, имеющих плохую репутацию и т.д.

В мире высоких технологий, новых материалов и человеческих возможностей жестокое обращение с животными как в бытовой сфере, так и в промышленности должно признаваться «варварством», а убийство животных ради моды и развлечений- это дикая прихоть, не имеющей место в современном мире.

1. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. N 498-ФЗ "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"
2. Авдеева Л.В. Жестокое обращение с животными: социально-правовая характеристика // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 12-3 (38). С. 13-15.
3. Богатова Е.В. Жестокое обращение с животными: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Екатеринбург, 2014.
4. Бочаров Е.В. Субъективная сторона состава жестокого обращения с животными // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 9 (55). С. 128-132.
5. Горохов Д.Б., Иванова Ю.В. России нужен цивилизованный федеральный закон о животных // Адвокат. 2015. № 9. С. 18-30.
6. Марцева Т.Г., Хараходи Э.В., Задера В.А. Особенности контроля перемещения диких животных через таможенную границу ЕАЭС // Сборник: Правовые, экономические и гуманитарные вопросы современного развития общества: теоретические и прикладные исследования. Сборник научных трудов. Под общей редакцией Л.А. Демидовой, Т.А. Куткович. Новороссийск, 2020. - С. 47-53.

Пивень А.В., Бурлаченко Ю.Д.

**Процессуальный статус прокурора в досудебных стадиях уголовного
судопроизводства в зарубежных странах**

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-09-2020-69

idsp: ljjournal-09-2020-69

Аннотация

Данная статья посвящена изучению места, роли и назначения прокуратуры в зарубежных странах. На рассмотрение выносятся вопросы, затрагивающие процессуальный статус прокурора в досудебных стадиях зарубежного уголовного процесса. Актуальной проблемой является рассмотрение функциональной составляющей прокуроров именно на стадии возбуждения уголовного дела. Изучению подлежат вопросы о возвращении органам прокуратуры РФ полномочия на возбуждение уголовных дел посредством анализа уголовного судопроизводства зарубежных стран.

Ключевые слова: органы прокуратуры; прокурор; уголовно-процессуальное право; уголовно-процессуальное законодательство; институт магистров; страны с континентальной правовой системой; принцип монополии.

Abstract

This article is devoted to the study of the place, role and purpose of the Prosecutor's office in foreign countries. Issues affecting the procedural status of the Prosecutor in the pre-trial stages of foreign criminal proceedings are submitted for consideration. An urgent problem is the consideration of the functional component of prosecutors at the stage of initiation of criminal proceedings. Questions about the return to the Prosecutor's office of the Russian Federation of the authority to initiate criminal cases through the analysis of criminal proceedings in foreign countries are subject to study.

Keywords: Prosecutor's offices; Prosecutor's office; criminal procedure law; criminal procedure legislation; Institute of masters; countries with a continental legal system; the principle of monopoly.

Принятие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации стало одним из важнейших событий в правовой жизни нашей страны. Из анализа прошедших с момента его принятия лет уже сегодня можно довольно обоснованно дать оценку его содержания. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит в себе ряд положительных и отрицательных моментов, которые, в свою очередь, формируют недостатки законодательства в целом. Такой вывод был сделан рядом ученых при изучении ими не только процесса эволюции отечественного уголовно-процессуального законодательства, но и посредством анализа уголовного судопроизводства зарубежных стран.

Большинство противоречий в области уголовно-процессуального права нашей страны возникает в вопросах, связанных с профессиональной деятельностью субъектов уголовного судопроизводства. Не секрет, что ряд из них кроется в проблемах определения процессуального статуса прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Пути решения возникших проблем возможно найти не только путем изучения положительных аспектов предыдущего опыта нашей страны, но и посредством анализа и синтеза существующего в настоящее время примера преодоления противоречий в данных вопросах зарубежными странами.

Прокуратура в ряде зарубежных стран не является самостоятельным органом. Как правило, она выступает частью судебной (Болгария, Испания) или исполнительной власти (Дания, Мексика, Швеция, Норвегия), где прокурор занимает высшую прокурорскую должность при Верховном суде страны. Именно поэтому правовой статус прокурора практически невозможно встретить ни в одной из конституций зарубежных стран. Особенностью статуса прокурора здесь выступает его принадлежность к институту магистров. Как ответственный магистр, находящийся в соподчинении, прокурор защищен от перевода, временного отстранения от должности, а также увольнения.

Отметим также, что наличие органов прокуратуры свойственно лишь странам с континентальной правовой системой, но, несмотря на это, единых стандартов организации ее деятельности и структуры даже в указанных странах найти невозможно.

В одних странах прокурорам отведена лишь функция уголовного преследования (Албания, Андорра, Германия, Греция, Голландия, Испания, Италия и др.), в других – прокуроры наделены помимо вышеуказанной функции, функциями надзора за исполнением законов вне рамок уголовного преследования (Франция, Венгрия,

Португалия) и надзора за оперативно-розыскной деятельностью (Россия, Украина, Азербайджан).

В российской юридической науке не утихают разногласия касательно вопроса возвращения прокурорам функции по возбуждению уголовных дел. Так, Петров А.В. утверждает о необходимости наличия данной функции как составляющей процессуального статуса прокурора, мотивируя это нарушением естественного порядка современного уголовного процесса. Иной точки зрения придерживается Багмет А.М. По его мнению, - «Возвращение полномочий прокурора на возбуждение уголовных дел, за которые ратуют отдельные специалисты, фактически сведет на «нет» всю проводимую в последние годы реформу предварительного следствия».

Согласно положениям п.п. 1, 2, 3, 16 и 21 Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 06.10.2000 г. № R (2000) 19 «Комитет министров – государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия», прокурор во всех системах уголовного правосудия и в любых случаях должен быть наделен безусловным правом и иметь реальную возможность осуществлять уголовное преследование, вести и направлять расследование, осуществлять надзор за его законностью и выполнять иные связанные с этой деятельностью функции, а государство должно принимать все меры, в том числе и законодательные, для обеспечения надлежащего исполнения прокурором своих профессиональных обязанностей».

В странах с континентальной правовой семьей такая функция по возбуждению уголовных дел у органов прокуратуры предусмотрена, однако не выступает ее обязательным элементом. Возбуждение уголовного дела прокурором здесь вовсе не означает, что оно в дальнейшем ею же и будет расследоваться. Даже в таких странах, где функции уголовного преследования и расследования не разделены, прокуроры зачастую передают возбужденное уголовное дело для расследования другим органам.

Прокурор в странах Западной Европы наделен довольно широкими полномочиями. В его компетенцию входит возбуждение уголовного дела и уголовного преследования, контроль за деятельностью следственных судей и судебной полиции, что подтверждает их значимость в качестве опоры исполнительной власти.

Говоря о статусе прокуроров Франции, следует отметить, что в их компетенцию входит не только руководство и надзор за деятельностью судебной полиции, но и принятие одного из решений по результатам изучения направленных вышеуказанным органом материалов (возбуждение уголовного дела либо направление материала на доработку).

Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ также закрепляет функцию прокуроров по возбуждению уголовных дел. Причем, Германия закрепляет в § 152 УПК ФРГ принцип монополии прокуратуры по возбуждению уголовного преследования во всех случаях совершения преступления, после которого зачастую расследование осуществляет полиция. Прокурор здесь лишь принимает решение о направлении дела на доследование, о прекращении уголовного преследования или о передаче в суд. Что же касается наиболее сложных и важных уголовных дел, то прокурор все же самостоятельно осуществляет расследование, отдавая неукоснительные указания органам полиции.

Аналогичная обязанность по возбуждению уголовного преследования заложена и в компетенции прокуроров Италии, однако, в отличие от ФРГ, она закреплена не в УПК, а в Конституции страны. Отличительной особенностью является то, что полномочия итальянской прокуратуры находятся под контролем вышестоящих органов. Так, согласно УПК Италии прокурор не вправе возбуждать уголовное преследование в отношении нескольких преступлений, если министр юстиции не дал ему соответствующих указаний.

Что же касается стран англосаксонской правовой системы, то возбуждение уголовных дел здесь довольно отличается от стран континентальной Европы.

Как известно, в Великобритании не существует института органов прокуратуры как таковых, а потому функция по возбуждению уголовных дел с 1985 года принадлежит Государственной обвинительной службе, возглавляет которую Генеральный атторней. В его подчинении находятся Директор публичных преследований, обладающий полномочиями на возбуждение уголовных дел по собственной воле, а также по требованию министра внутренних дел и Генерального атторнея. Сам же Генеральный атторней возбуждает производства по расследованию государственных преступлений, связанных с посягательством на монарха или правительство, а также по делам о государственной безопасности, мятеже и взятках.

Что же касается функции процессуального руководства расследованием, то заметим, что в УПК РФ такое положение отсутствует, что опять же вызывает ряд дискуссий по этому поводу. Так, по мнению В.Н. Калинина, такая функция в УПК РФ распределена между следователем, руководителем следственного органа и прокурором. Другой точки зрения придерживается профессор В.В. Кальницкий, утверждая, что процессуальным руководством расследования наделены лишь руководители.

В зарубежных же странах функция руководства расследованием возложена на органы прокуратуры даже в тех случаях, где она непосредственно не может вести расследование (Франция, Испания).

Так, во Франции прокуроры осуществляют руководство полицейским дознанием и предварительным следствием. Следственный судья, проводящий предварительное следствие, действует лишь в соответствии со строгим указанием прокуратуры (ст. 80 УПК Франции). На любой из стадий следствия прокурор имеет право вмешаться и взять на себя исполнение следственных функций.

Прокурор Германии осуществляет руководство расследованием, проводимым полицейскими органами. Полиция самостоятельно определяет объем расследования, но лишь в случае отсутствия прямых указаний прокуратуры.

Таким образом, не смотря на то, что отечественное уголовно-процессуальное законодательство имеет ряд исторических, культурных и самобытных начал, выступающих неотъемлемой частью суверенитета нашей страны, на наш взгляд, было бы целесообразным заимствование опыта зарубежных стран в отдельных его аспектах (например, возвращение функции по возбуждению уголовного дела прокурорам).

1. Багмет А.М. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя // Российская юстиция. 2013. № 9. С. 114.
2. Калинин В.Н. Кто руководит предварительным следствием? // Следователь. 2004. № 4. С. 48.
3. Кальницкий В.В. Соотношение ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора за предварительным следствием // Социально-экономические аспекты борьбы с правонарушениями: Сб. науч. тр. Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД СССР, 1980. С. 106-110.
4. Петров А.В. Соотношение прокурорского надзора с судебным и ведомственным контролем // Законность. 2013. № 4. С. 21.
5. Пивень А.В., Бурлаченко Ю.Д. Актуальные проблемы процессуального статуса помощника прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Colloquium-journal №18 (70), 2020. – С. 41.
6. Пивень А.В., Кашапова Ю.Д. Актуальные проблемы процессуального статуса прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Современные инновации. 2019. № 3 (31). С. 61.
7. Пивень А.В. Право подозреваемого на защиту в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Пивень. – Ижевск, 1999. – С. 16.
8. Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 06.10.2000 г. № R (2000) 19 «Комитет министров – государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» // Журнал российского права, 2001, № 8, С. 24.